

Супер-Ген

Супер-ген

Twelve-Winged Dark Seraphim

Супер-ген. Книга 3

«China Literature»

Twelve-Winged Dark Seraphim

Супер-ген. Книга 3 / Twelve-Winged Dark Seraphim — «China Literature», — (Супер-ген)

В великолепную эпоху межзвездных путешествий человечество наконец-то разработало технологию телепортации, но при попытке телепортироваться люди попадают не в будущее, не в прошлое и не в какие-либо известные человечеству земли... Это загадочное пространство называется «Святынищем Бога», где обитают многочисленные неизвестные существа. Именно здесь люди совершат величайший скачок в своей эволюции, чтобы создать самую славную эпоху в истории.

Содержание

Глава 101. Бесславиe	5
Глава 102. Увидимся в финале	8
Глава 103. Битва между королем и самозванцем	10
Глава 104. Неплохо	13
Глава 105. От одиночки до короля	15
Глава 106. Кто-то хороший	18
Глава 107. Покажи, Ю, на что горазд	20
Глава 108. Охота на священнокровное существо	22
Глава 109. Чешуйчатое армадиливание	24
Глава 110. Побег	26
Глава 111. Убежище Славы	29
Глава 112. Лучник	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Супер-ген

Глава 101. Бесславие

Каждый год во время состязания выходило множество специальных программ, освещавших различные матчи. Хотя «Центр Соревнований» был всего лишь новой программой, её производила Станция Хуасин, которая являлась крупной телевизионной станцией. Благодаря знаменитому ведущему Фан Минцюаню, у программы были хорошие рейтинги, и она входила в сотню лучших в Альянсе.

Топ-100 может звучать не слишком впечатляюще, но на самом деле это было потрясающее достижение. Во всём Альянсе на каждой планете были десятки тысяч программ, многие из которых были официальными. Выделиться на их фоне и попасть в сотню лучших было настоящим достижением.

И, конечно же, во время состязания программа, посвящённая самому состязанию, естественным образом получала более высокие рейтинги.

В этот день содержание «Центра Соревнований» вызвало бурю негодования в Альянсе. Фан Минцюань представил и проанализировал текущую ситуацию Доллара и предсказал, что в этом году Доллар станет абсолютным чемпионом, что вызвало волну возмущения.

«Фан Минцюань — дебил. Посмотрите на выступление Доллара, как он может победить?»

«Мы знаем, что ты прославился благодаря видео с Долларом. Но не нужно так ему подлизываться».

«Бред. Если Доллар станет чемпионом, я в прямом эфире покажу, как ем д***мо».

«А Йи Донгму ты куда дел, раз думаешь, что Доллар может победить?»

«Ха-ха, Фан Минцюань такой тупой. Доллар встретится с Йи Донгму ещё до того, как попадёт в топ-10. Ему повезёт, если он вообще выживет. Победить? Ржу не могу».

«Мой Тан Чжэньлю никогда ему этого не позволит!»

«Мой Линь Фэн никогда ему этого не позволит!»

«Идиот, идиот, идиот...»

«Хотя мне тоже нравится Доллар, но до сих пор он не очень хорошо себя показывал на состязании».

«Фан Минцюань, ты слишком субъективен. Я даже смотреть на это не могу, хоть я и фанат Доллара».

«И это называется фанат? Иди, пожалуйста, более за кого-нибудь другого».

«Доллар — ничто по сравнению с И».

«И должен победить».

«Доллар, мой маленький ангел, я всегда буду тебя поддерживать».

...

Благодаря всей этой критике «Центр Соревнований» и Фан Минцюань стали невероятно популярны. Многие коллеги тоже саркастически отзывались о позёрстве Фана. Некоторые даже требовали, чтобы он ушёл из журналистики.

За исключением нескольких ярых фанатов Доллара, все комментарии в адрес Фана были негативными. Даже многие поклонники Доллара считали репортаж Фана чрезмерным и не осмеливались его поддержать.

«Фан, мне очень жаль, что тебя так незаслуженно обижают», — в конференц-зале Станции Хуасин Сюй Канниан улыбался во весь рот.

Хотя «Центр Соревнований» и Фан Минцюань подверглись жёсткой критике, рейтинги программы значительно выросли, позволив ей войти в топ-50.

Огромное количество фанатов других участников хлынуло в «Центр Соревнований», особенно сторонники Йи Донгму, тёмной лошадки этого года, которому предстояло встретиться с Долларом ещё до попадания в ряды Избранных. Сообщество шоу в Скайнете чуть не лопнуло от наплыва.

Хотя это был всего лишь топ-50, для Станции Хуасин это было огромным достижением. За всю историю станции количество шоу, которым удавалось достичь подобного, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Поэтому Сюй Канниан был весьма доволен тем, что сделал Фан Минцюань, а Ван Чанцин, естественно, был расстроен. Он не ожидал, что Фан Минцюань попытается поднять рейтинги таким способом.

«Это всего лишь моя работа. Своим достижением я обязан Директору Сюю», — скромно сказал Фан Минцюань, одновременно лстя Сюю.

Сюй Канниан стал ещё счастливее и похлопал Фан Минцюаня по плечу. «Фан, продолжай говорить о Долларе, и чем сильнее ты будешь его выставять, тем лучше. Если всё пойдёт хорошо, мы можем получить ещё более высокие рейтинги и побить наш рекорд».

«Будьте уверены, я сделаю всё, что в моих силах», — ответил Фан Минцюань. Он не считал это позёрством, так как искренне верил, что Доллар победит. Однако другие смотрели на это иначе. К счастью, результат всё равно был хорошим. Для журналиста критика — не всегда плохо.

Сюй Канниан ещё немного похвалил Фан Минцюаня. Когда совещание закончилось и Сюй ушёл, Ван Чанцин холодно сказал: «Ты игнорируешь факты ради славы. Может, сейчас ты и популярен, но из-за тебя репутация программы будет уничтожена. Какая станция после этого возьмёт тебя на работу? Похвала Сюя ничего не значит. Думаешь, тебе это сойдёт с рук, когда он поймёт, что шоу дискредитировано?»

Конечно, Фан Минцюань и сам это понимал. Кто-то должен был стать козлом отпущения, когда ажиотаж спадёт. В данном случае им оказался бы он сам. Сюй всего лишь пытался удержать его, чтобы и дальше поднимать рейтинги. Фан достаточно долго проработал в этой индустрии, чтобы это понимать.

Улыбнувшись, Фан Минцюань посмотрел на Ван Чанцина и спросил: «А что, если Доллар действительно победит?»

Ван Чанцин сделал паузу. Если Доллар действительно победит, то «Центр Соревнований» по-настоящему прославится, а имя Фан Минцюаня будет у всех на устах. Сюй Канниан будет носить Фана на руках как Бога Богатства.

«Мечтай дальше», — усмехнулся Ван Чанцин. Любой мог видеть, что у Доллара не было того, что нужно для победы. Он был просто середнячком, далёким от топ-10, не говоря уже о чемпионстве.

«Веришь ты или нет, а я твёрдо убеждён, что Доллар станет чемпионом», — Фан Минцюань встал и ушёл.

«Идиот», — прошептал Ван Чанцин. Он ждал момента, чтобы посмотреть, в каком жалком положении окажется Фан.

Хань Сэнь не заходил в Скайнет, поэтому не знал о дебатах вокруг «Центра Соревнований». В этот момент он тренировался с Тан Чжэньлю на вилле Фан Цзинци.

Хотя Тан Чжэньлю не должен был встретиться с Йи Донгму до попадания в топ-10, он чувствовал, что в конце концов они столкнутся, когда оба окажутся в десятке лучших. Поэтому, когда у него было время, он продолжал тренироваться с Хань Сэнем.

Только Хань Сэнь знал, что Тан не столкнётся с Йи Донгму, потому что он сам устранил И, прежде чем тот доберётся до топ-10.

Но такой спарринг-партнёр, как Тан, был на вес золота, поэтому Хань Сэнь был рад ему помочь.

Протренировавшись два дня, Тан наконец отпустил Хань Сэня как раз перед началом следующего раунда.

Хань Сэнь знал, кто будет его противником, и не паниковал. Он решил использовать этот матч для тренировки и набраться практического опыта в бою с соперником.

В конце концов, это были чемпионы разных убежищ, и возможность сразиться с ними один на один была редкой удачей. У Хань Сэня было не так много опыта в подобных поединках, и он был рад шансу его приобрести.

Глава 102. Увидимся в финале

Хань Сэнь решил практиковать Бурю Клинков на соревновании, используя только этот навык в боях с противниками. Если бы кто-то другой осмелился на такое, он бы уже миллион раз погиб. Но Хань Сэнь был в священнокровной броне, поэтому вряд ли какая-либо атака могла стать для него смертельной. Именно поэтому он мог практиковаться прямо на соревновании.

Хань Сэнь отказался от использования своего копья мутировавшей рыбы-пилы. Без хороших навыков владения копьем это оружие было бесполезно против таких чемпионов.

Сражаясь с противниками разных стилей, Хань Сэнь добился большого прогресса, и его Буря Клинков становилась всё лучше и лучше — пока его противник не был слишком грозным, он всегда мог справиться, используя только Бурю Клинков, но победу ему всегда приносил кровавый убийца.

Из-за этого матча Хань Сэня стало очень тяжело смотреть. Он всегда побеждал с небольшим отрывом, и бывали моменты, когда казалось, что он вот-вот проиграет.

К тому же, в двух матчах его противники были серьёзно ранены в предыдущих раундах и поэтому Хань Сэнь с лёгкостью их победил. Все думали, что ему просто повезло.

Негативные репортажи о Долларе были повсюду. В частности, хвалебные оды, которые Фан Минцюань пел в «Центре Соревнований», только подливали масла в огонь.

Фан Минцюань нёс полную чушь — будучи эволюционировавшим, который даже не мог войти в Первое Святилище Бога, он умудрялся делать глубокий анализ, основываясь лишь на устных отчётах своих репортёров. В общем, он утверждал, что Доллар непобедим, что всё под контролем и что Доллар станет финальным победителем.

Это, конечно же, вызвало большую ненависть к Фан Минцюаню и «Центру Соревнований». Так уж совпало, что, хотя матчи Доллара никогда не были зрелищными, он ни разу не проиграл, что подтверждало утверждения Фана.

Критика становилась всё хуже и хуже. Особенно те, кто с оптимизмом смотрел на Йи Донгму, с презрением относились ко всему, что говорил Фан, и возражали каждый день.

Йи Донгму по-прежнему сохранял впечатляющий послужной список. В двух раундах подряд он смог убить своих противников одним ударом, из-за чего многие из его последующих соперников отказывались от матчей с ним.

В трёх раундах подряд все его противники сдавались, что вознесло славу Йи на пик. Многие СМИ публиковали о нём большие статьи, и многие предсказывали, что он станет чемпионом этого года.

Он даже затмил славу Тан Чжэньлю и Линь Фэна.

Что касается «Центра Соревнований», Фан Минцюаня и Доллара, то в прессе они стали большим посмешищем.

«Доллар победит» в этом году стало популярной шуткой, конечно же, ироничной.

Некоторые обнаружили, что Йи Донгму и Хань Сэнь встретятся до того, как один из них станет Избранным, и опубликовали эту находку в Скайнете, что вызвало бурное обсуждение.

«Я искренне молюсь каждый день, чтобы Доллар продолжал побеждать, дабы он смог встретиться с Йи Донгму, который покажет ему, как выглядит настоящий мастер».

«Ха-ха, смешно! Согласен, благослови Бог Доллара!»

«Благослови Доллара!»

«Благослови Доллара!»

...

«Благослови Доллара» также стало крылатой фразой и встречалось повсюду в комментариях ко всевозможным программам о соревновании.

Особенно в онлайн-сообществе «Центра Соревнований», где «Благослови Доллара» каждый день заполняло весь экран.

Хань Сэнь знал об этом, но никак не реагировал. Он никогда не считал Йи равным себе.

По мнению Хань Сэня, вероятность того, что Йи Донгму победит Тана, была менее 30 процентов, а если бы Йи встретился с Линь Фэном, у него не было бы ни единого шанса.

Противником, который действительно волновал Хань Сэня, был Линь Фэн. За последние дни он просмотрел много матчей и составил общее представление о большинстве участников, среди которых, по его мнению, Линь Фэн был самым грозным.

Этот тихий и мягкий человек казался ему непредсказуемым. Каждое его движение казалось очень естественным, но подчинялось странному ритму. Предугадывание у Хань Сэня было довольно хорошим, но он не мог предсказать ритм Линя, что его пугало.

Хань Сэнь видел каждый матч Линь Фэна, и почти все они были напряжёнными. Линь всегда побеждал с небольшим перевесом. Почти все противники Линя выступали превосходно, и тем не менее все проигрывали. Это было настолько странно, что Хань Сэнь содрогнулся.

«Грозный парень», — прокомментировал Хань Сэнь. Он знал, что и его техники, и его сила были слабее, чем у Линя. К счастью, он не встретится с Линем до топ-10, иначе он не был уверен, сможет ли стать Избранным.

Тан всё ещё практиковался в том, как уклоняться от атак Хань Сэня в ближнем бою. Правда, особого прогресса он не добился.

Но Линь Фэн сказал, что если Тан встретится с Йи Донгму, то Йи не будет представлять для Тана большой угрозы, что совпадало с мнением Хань Сэня — Йи не постиг сути искусства ассасина, поэтому вряд ли смог бы одолеть Тана.

Возможно, фраза «Благослови Доллара» сыграла здесь свою роль. В следующих раундах противники Хань Сэня либо были тяжело ранены, либо теряли важные души зверей в предыдущих раундах, а с некоторыми даже происходили несчастные случаи в Альянсе. Хань Сэнь без всяких усилий продолжал подниматься вверх по турнирной сетке. Даже сам Хань Сэнь находил это невероятным.

Фанаты Йи Донгму дали Хань Сэню ещё одно прозвище — «Счастливчик Д», насмехаясь над отсутствием у него настоящих навыков.

Однажды, после окончания матча, Хань Сэнь спустился с платформы и увидел, что Линь Фэн тоже заканчивает свой поединок. Их платформы были рядом, поэтому Линь увидел его и, к его удивлению, направился к нему.

Многие вокруг заметили эту сцену. В конце концов, Линь Фэн был вице-чемпионом прошлого года. Хотя в этом году его выступления не были столь блестящими, он всё ещё оставался фаворитом. К тому же, Хань Сэнь уже некоторое время был в центре внимания.

Линь Фэн подошёл к Хань Сэню. Он улыбнулся и протянул руку: «Всегда хотел поздороваться с тобой, но никак не было возможности».

«Взаимно», — Хань Сэнь пожал ему руку.

Линь, казалось, был этим доволен и сказал: «Увидимся в финале».

Линь отвернулся, но его слова ошеломили всех, кто слушал, словно они стали свидетелями землетрясения магнитудой 12.0.

Глава 103. Битва между королем и самозванцем

В прессе это и впрямь произвело эффект землетрясения магнитудой 12 баллов.

Линь Фэн бросил вызов, предложив встретиться в финале, однако этим человеком оказался не Йи Донгму, а Доллар, которого считали самозванцем.

Все крупные СМИ сообщили об этом. Фан Минцюань из «Центра Соревнований» был особенно воодушевлён и проанализировал ситуацию со всех сторон. Его вывод был таков: «Доллар просто великолепен».

Но, очевидно, ни крупные СМИ, ни фанаты не разделяли его энтузиазма. Они считали, что Линь Фэн решил сыграть на публику, чтобы вернуть себе популярность, так как перестал быть в центре внимания.

«Чушь. В прошлом году Линь занял второе место, но он недалёковиден. Неудивительно, что он стал лишь вторым. Пусть и в этот раз займёт своё второе место, уступив моему Йи Донгму».

«Займёт второе место? Да ты слишком высокого о нём мнения. Ему повезёт, если он вообще попадёт в первую десятку».

«Линь и Доллар — просто два неудачника, которые нашли друг друга».

«Ха-ха, Йи Донгму разделается с Долларом за пару секунд, а потом побьёт и Линя, чтобы показать им, кто здесь настоящий король».

«Какого чёрта? Если Линь и хотел с кем-то встретиться в финале, то это должен был быть Йи Донгму».

«Даже если не Йи, то хотя бы Тан Чжэньлю, так ведь? При чём тут вообще Счастливчик Д?»

Из-за этого Скайнет буквально взорвался. Однако Линь Фэн и Хань Сэнь, виновники всего этого переполоха, совершенно ничего не подозревали. Один спокойно пил чай с Тан Чжэньлю и Фан Цзинци, а другой играл в «Руку Бога» в спортзале телепортационной станции.

Всё свободное время, когда он не тренировался с Таном, Хань Сэнь проводил, играя в «Руку Бога». Но ему никак не удавалось совершить новый прорыв. На уровне сложности «эволвер-4» он постоянно допускал одну-две небольшие ошибки.

Хань Сэнь понимал, что достиг предела своих физических возможностей и рефлексов. Без увеличения количества гено-очков продвинуться дальше было невозможно.

Поэтому он решил сделать перерыв в «Руке Бога». Хань Сэнь раздобыл два кинжала и начал практиковать «Рукавный клинок» обеими руками. Хотя ему было далеко до Гэмблера, на данный момент он уже мог умело доставать кинжалы из рукавов и прятать их обратно. Даже очень наблюдательный человек с трудом заметил бы движение его рук, но в освоении «Рукавного клинка» это был лишь первый шаг.

Когда Хань Сэнь прятал кинжалы, его руки слегка дрожали, в то время как Гэмблер мог держать свои руки абсолютно неподвижно и убирать клинки, используя лишь мышцы предплечья и ладони. Хань Сэню до такого было ещё очень далеко.

Это навело Хань Сэня на ложную мысль, что для того, чтобы добиться значительных успехов в «Рукавном клинке», ему сначала нужно пройти все уровни «Руки Бога».

«Завтра я выиграю матч и буду сражаться с Йи Донгму. Если я одолею и его, то стану Избранным и войду в рейтинговый раунд, где встречу с Линь Фэном, чего я, на самом деле, с нетерпением жду», — Хань Сэнь спрятал кинжал, медленно закрыл глаза и мысленно прокрутил все свои прошедшие поединки.

На следующий день Хань Сэнь вновь одержал лёгкую победу. Его противник так и не оправился от серьёзной травмы и не явился на бой.

Хань Сэнь сошёл с арены и хотел посмотреть матч Линь Фэна, но кто-то его остановил.

— Надеюсь, завтра у тебя хватит духу выйти против меня, потому что я тебя убью, — холодно бросил Йи Донгму и прошёл мимо Хань Сэня, даже не удостоив его взглядом.

Почти все, кто это видел, пришли в неистовство. Слова Йи Донгму вызвали в Скайнете очередную бурю.

В основном все гадали, осмелится ли Доллар завтра явиться на бой. Большинство предсказывало, что он откажется.

В конце концов, разница в силе между ними была огромна. Выступления Йи Донгму были просто выдающимися, он даже убил нескольких знаменитых соперников, включая Мечника Дракона, который в прошлом году занял десятое место.

Путь Доллара, с другой стороны, был тернист. И до этого этапа он дошёл скорее благодаря своей удаче, а не реальной силе.

За исключением Фан Минцюаня, который предсказывал Доллару безоговорочную победу, почти все телевизионные эксперты считали, что Доллар либо откажется от боя, либо погибнет.

В день матча боевые арены во всех убежищах были забиты до отказа людьми, ожидающими трансляции поединка через священную стелу.

Это был, безусловно, самый неоднозначный поединок за всё время состязания в этом году, и люди прозвали его «битвой между королём и самозванцем». Почти все в Первом Святилище Бога следили за ним, и число зрителей было даже больше, чем на прошлогоднем финале.

Такая популярность матча отчасти была заслугой «Центра Соревнований» и Фан Минцюаня. В противном случае не так много людей уделяли бы Доллару внимание, и СМИ не раздули бы вокруг него такую шумиху.

Корреспонденты с места событий мечтали взять интервью у Йи Донгму и Доллара перед началом поединка. Хотя возможности сделать запись не было, одного того, что всё Первое Святилище Бога увидит это в столь решающий момент, было вполне достаточно.

К сожалению, ни Йи, ни Доллар ещё не появились, зато репортёры увидели Тан Чжэньлю и Линь Фэна. До их собственных матчей оставалось ещё несколько часов, так что они, очевидно, пришли посмотреть на бой между Йи и Долларом.

Пронырливые репортёры быстро протиснулись к ним и окружили Тан Чжэньлю и Линь Фэна. Они громко закричали:

— Линь Фэн, я из «Фронта Состязаний». Как вы думаете, кто победит в этом бою?

— Линь Фэн, я из «Уголка Состязаний». Вы сказали, что встретитесь с Долларом в финале. Вы всё ещё так считаете?

— Я из «Центра Соревнований». Линь Фэн, вы с Долларом знакомы? Почему вы бросили вызов именно ему, предложив встретиться в финале?

...

Линь Фэн спокойно улыбнулся: «Разве я уже не сказал, что встречу с ним в финале?»

После этого Линь прошёл к своему месту и сел.

Журналисты тут же окружили шедшего за Линем Тан Чжэньлю и засыпали его всевозможными вопросами.

Тан грациозно откинул назад волосы и с гордостью заявил: «Неважно, кто из них победит. Для меня это не имеет значения, поскольку первое место всё равно займу я».

Он сделал паузу и, не давая репортёрам опомниться, продолжил: «А если вы спрашиваете, кто из этих двоих победит, то, конечно же, Доллар. Разве это не очевидно?»

Репортёры были потрясены. Не только Линь Фэн, но и Тан Чжэньлю предсказал победу Доллара, что полностью противоречило их собственным ожиданиям.

Но когда они попытались задать ещё вопросы, Тан Чжэньлю тоже уже ушёл.

Только репортёр из «Центра Соревнований» ликовал. Он быстро телепортировался из Святилища Бога, чтобы немедленно сообщить о словах Линя и Тана.

Когда на арене появились и Йи Донгму, и Хань Сэнь, Первое Святилище Бога взорвалось гулом. Возгласы в поддержку Йи полностью заглушили аплодисменты в адрес Доллара.

На боевой арене Убежища Стальной Брони.

— Начальник станции, как вы думаете, Доллар победит? — нервно спросила Ян Манли у сидевшей рядом Цинь Сюань.

— Он отнял у меня квоту на участие, так что я его не прощу, если он даже не войдёт в первую десятку, — жёстко ответила Цинь Сюань, хотя и понимала, что одолеть Йи Донгму, который демонстрировал невероятные навыки в предыдущих матчах, будет очень трудно.

— Он точно проиграет. Он просто не ровня Йи Донгму, — холодно произнёс Сын Небес.

— Не хочу такое слушать. Мой Доллар — лучший, — недовольно скривив губы, сказал Цин. Они с Юанем не пропускали ни одного матча Доллара.

— Нравится тебе это или нет, но это факт, — небрежно бросил Сын Небес.

— Разве в прошлый раз ты не то же самое говорил? И что? — ухмыльнулся Цин, отчего лицо Сына Небес помрачнело.

Глава 104. Неплохо

На сцене Йи Донгму холодно уставился на Хань Сэня и бесстрастным голосом произнёс: — Что ж, раз ты осмелился прийти, тогда готовься к смерти.

Достав кинжал из-за пояса, И посмотрел на него с убийственным выражением лица.

«Ты что, думаешь, это какой-то фильм про кунг-фу?» — мысленно усмехнулся Хань Сэнь. Он не мог поверить, что кто-то действительно может произносить такие пафосные слова в реальной жизни.

Хань Сэнь не ответил, а перевоплотился в кровавого убийцу, схватился за рукоять катаны Шура и бросился к Йи Донгму.

Кровавый убийца обладал огромной скоростью, он был быстр, как истребитель на полной скорости. В одно мгновение Доллар оказался прямо перед лицом И.

Зрители недоумевали, не сошёл ли Доллар с ума, решив сблизиться с И, который был мастером ближнего боя. Почти никто не мог избежать его смертельного удара, оказавшись рядом с ним.

— Вау... Доллар спятил. Он не только сблизился с И, но ещё и использует катану. Взял бы хотя бы копье, чтобы держать дистанцию.

— Это ошибка Доллара. Ему следовало взять лук и стрелы. Даже если он не умеет стрелять, атаковать сверху в тысячу раз лучше, чем приближаться к И.

Фанаты И ликовали: «Этот идиот сам лезет ему в руки. Будет сложно не победить его».

Йи Донгму усмехнулся и перевоплотился в обезьяну-мутанта ростом более шести футов с толстым хвостом, что значительно увеличило его силу и скорость.

У Йи Донгму тоже была священнокровная душа зверя для перевоплощения, но она не была похожа на человеческое тело. Если бы он не мог использовать свои навыки и кинжал священной крови, то эта душа зверя принесла бы больше вреда, чем пользы.

Существ, имеющих форму, близкую к человеческой, было мало, а тех, что выглядели как люди — ещё меньше. За исключением той священнокровной души зверя в облике леди, которая была присуждена Избранному, почти не существовало священнокровных душ зверей, принимающих человеческий облик.

Кровавый убийца Хань Сэня был драгоценной священнокровной душой зверя для перевоплощения, потому что у него была пара человеческих рук, что позволяло использовать всевозможные техники.

Йи Донгму смотрел, как Хань Сэнь несётся к нему, и крепче сжал свой кинжал. Он держал кинжал священной крови обратным хватом и бросился навстречу Хань Сэню. Расстояние между ними становилось всё короче и короче.

Все движения Йи Донгму были как на ладони у Хань Сэня, который чувствовал, что каждое движение и поворот его противника были именно такими, как он и ожидал. Он видел И насквозь, словно тот был не более чем марионеткой.

Когда один из двух ассасинов намного превосходит другого, происходит именно так.

Хань Сэнь знал об И всё, в то время как И даже не догадывался, что Хань Сэнь тоже был мастером скрытных атак. И это предопределило поражение И.

Не имело значения, что его скорость и сила были выше, чем у Хань Сэня.

Когда они столкнулись, катана, окрашенная Хань Сэнем в золотой цвет, сделала движение и внезапно вернулась в ножны. Движения оружия были плавными, как плывущие облака и текущая вода.

Они проскользили почти тридцать футов в противоположных направлениях, прежде чем остановиться. Величественное тело Хань Сэня было неподвижно, как гора, в то время как Йи

Донгму медленно обернулся и уставился в спину Хань Сэню. Он произнёс, чеканя каждый слог: — Как называется этот навык?

— Буря Клинков, — ответил Хань Сэнь, не оборачиваясь.

— Я ещё сражусь с тобой. И в следующий раз я не проиграю, — сказал И и сошёл со сцены. В тот момент, когда он спустился, он с глухим стуком упал на землю. Из глубокого разреза на его груди, в котором виднелись кости, хлынула кровь.

Всё Первое Святилище Бога затихло. Миллиарды зрителей, наблюдавших за матчем, открыли рты, но не могли издать ни звука.

Никто не мог поверить, что результат будет таким. Они могли бы смириться, будь всё наоборот, но то, что Йи Донгму, непобедимый, словно король, был побеждён Долларом одним ударом, было трудно принять.

Не говоря уже о фанатах И, даже поклонники Доллара никогда не думали, что он сможет победить таким образом. Даже самые оптимистичные из них считали, что победа потребует от Доллара немалых усилий.

Но никто не думал, что И проиграет так позорно, да ещё и в том, в чём он был силён — в ближнем бою.

Хань Сэнь обернулся и посмотрел на Йи Донгму, который с трудом пытался встать на ноги. Он спокойно произнёс: — Неплохо. Ты пережил мой серьёзный удар.

Хань Сэнь отвернулся.

— Неплохо... неплохо...

Эта фраза просто взорвала мозг всем зрителям. В глазах публики фигура Доллара внезапно стала всё более величественной и блистательной.

— Доллар... — фанаты Доллара наконец осознали, что произошло, и начали кричать и прыгать на месте.

Тишина была нарушена, и всё Первое Святилище Бога наполнилось ликованием. Все обсуждали этот невероятный бой.

— Вот это скорость!

— Ха-ха, выкусите, фанаты И!

— Да не только фанаты, но и все СМИ Альянса, за исключением «Центра Соревнований» Фан Минцюаня. Вы все думали, что И победит. И как вам такое? Он вылетел, даже не войдя в десятку лучших...

— Если подумать, Фан Минцюань действительно был проницателен. Его анализ на самом деле имел большой смысл. Мы просто были ослеплены выступлениями Йи Донгму и не слушали.

— Линь Фэн — вот кто настоящий провидец. Неудивительно, что в прошлом году он занял второе место. Он всё это давно знал.

— Ха-ха, похоже, в этом году борьба развернётся между Линь Фэном и Долларом.

— Мы действительно должны извиниться перед Фан Минцюанем и Долларом.

— С Фан Минцюанем обошлись несправедливо.

— Неплохо... ха-ха... вот это фразочка...

Матч, который длился менее десяти секунд, полностью изменил имидж Доллара.

— Ну и фразочка! В следующий раз надо будет попробовать — «Неплохо, ты пережил мой серьёзный удар», — Тан пожалел, что не он придумал эти слова.

Глава 105. От одиночки до короля

Хруст!

Ван Чанцин раздавил свой коммуникатор. С налитыми кровью глазами, он тяжело дышал, словно обезумевший зверь.

Доллар победил Йи Донгму. Общественное мнение всего Альянса внезапно перевернулось. «Центр Соревнований» и Фан Минцюань, подвергшиеся резкой критике, были вознесены на алтарь. Многие люди говорили, что должны извиниться перед программой и её ведущим.

Всё больше и больше людей стекалось в «Центр Соревнований», чтобы посмотреть анализ Фан Минцюаня. Шоу заняло восьмое место в рейтинге, что стало рекордно высоким показателем.

Станция Хуасин никогда не достигала такого успеха ни с одним своим шоу. В прошлом их лучшим результатом было девятнадцатое место.

Топ-10! Никто даже не смел мечтать о таком. Ведущий был бы горд, если бы шоу попало в топ-100, и был бы в восторге, если бы оно достигло топ-50.

Не было никаких сомнений в том, что «Центр Соревнований» и Фан Минцюань добились успеха. Хотя «Центр Соревнований» было шоу, которое должно было закончиться после состязания, выдающееся выступление Фан Минцюаня принесло ему славу. Какое бы шоу он ни вёл в будущем, у него всегда будут высокие рейтинги.

Теперь Станция Хуасин считала Фан Минцюаня опорой станции. Даже Сюй Канниан постоянно улыбался ему и осыпал комплиментами, из-за чего Ван Чанцин так ревновал, что готов был вцепиться в Фана зубами.

Когда Фан закончил работу и вернулся домой, он сел перед французским окном и, с сигаретой между пальцами, смотрел на вид оживлённой ночи, время от времени затягиваясь. Его тело всё ещё дрожало.

Теперь, когда всё закончилось, Фан начал ощущать страх. Он и сам не верил в свой анализ, так как даже не смотрел матчи. Он просто верил в Доллара, человека, который тронул его, спасая девушку, и он думал, что такой человек должен преуспеть.

Так что Фан Минцюань просто сделал ставку на то, что Доллар станет Избранным. Сможет он занять первое место или нет, было уже не важно.

Бой против Йи Донгму и приглашение от Линь Фэна вознесли репутацию Доллара на пик, и Фан Минцюань тоже преуспел.

— Доллар, ты и вправду мой талисман на удачу! — Фан Минцюань расслабился и радовался тому, что сделал правильную ставку. Если бы он проиграл эту ставку, он даже не смел думать о последствиях.

Он не боялся проигрывать, но в этот раз на кону стояло слишком многое. Проиграй он, ему, возможно, пришлось бы покинуть свою любимую индустрию.

Дым достиг его лёгких, и оттуда начало распространяться пьянящее чувство. Фан молча смотрел на ночной пейзаж, и его волнение постепенно утихало.

Когда всё волнение улеглось, Фан Минцюань встал, чтобы включить своё смарт-устройство. Он написал статью под названием «Король Шагает в Одиночестве».

Король всегда одинок.

Когда другие смеются с друзьями, щеголяя своим остроумием,

Он в тишине проливает пот.

Король всегда одинок,

Когда другие гонятся за прекрасными девами,

Он истекает кровью на поле боя.

Король всегда одинок.

Когда весь мир против него,
Он смотрит только вперёд.
Король всегда одинок.
Когда все его покинули,
Он всё равно твёрдо шагает вперёд,
Чтобы воплотить свои далёкие мечты.
Я просто хочу сказать,
Доллар, пожалуйста, прими мою преданность.
Я, одиночка, хочу следовать за тобой, тоже одиночим.
Победишь — я буду с тобой.
Проиграешь — я буду с тобой.

Фан Минцюань закончил статью и не стал подписываться своим именем, вместо этого он написал: «От одиночки — королю».

Когда Фан Минцюань загрузил статью в Скайнет, она с невероятной скоростью стала вирусной, вызвав огромный отклик.

— Чёрт, я плакал, пока читал. Это напомнило мне, как я усердно тренировался, чтобы поступить в военную академию. Другие восхищались моим поступлением, но понятия не имели, сколько усилий я приложил. Мне приходилось тренироваться, даже когда у меня была температура. Это было тяжело.

— Фан Минцюань хорошо написал. Мне вспомнились дни моей борьбы в Святилище Бога.

— Да это же просто мой точный портрет!

— Я тоже одиночка. Провожу в Святилище Бога не меньше двадцати восьми дней в месяц, просто хочу больше работать, чтобы моя семья могла жить лучше. Но я так устал, и мне нужно общение.

— Неважно, что случится в будущем. С этого момента я фанат Доллара и Фан Минцюаня. Я тоже буду с вами обоими.

— Доллар, пожалуйста, прими мою преданность.

— Победишь — я буду с тобой.

— Проиграешь — я буду с тобой.

— Одиночка +1.

— Мне нравится Фан Минцюань. Ты следуешь за Долларом, а я буду следовать за тобой.

— Если бы Бог дал мне ещё один шанс, я бы никогда не сказал ничего плохого о Долларе.

— +1.

— +10086.

— Доллар, ты мой король.

«Король Шагает в Одиночестве» принёс Доллару и Фану огромный успех. Фан стал настоящей знаменитостью, а у Доллара появилось много преданных фанатов, которые не отвернутся от него так просто.

Читая эту статью, Хань Сэнь тоже был тронут. В первые три месяца после того, как он только вошёл в Святилище Бога, одиночество и беспомощность, которые он испытывал, сводили с ума. Он зашёл так далеко благодаря своим мечтам и людям, которые были ему дороги.

Если бы не его мать и Хань Янь, Хань Сэнь, возможно, сдался бы.

Хань Сэнь хотел ответить на статью, но в конце концов отказался от этой мысли.

«Будем продолжать идти вперёд ради того, что мы по-настоящему ценим. Никакие слова не смогут выразить мои чувства», — молча подумал Хань Сэнь и вышел из сети.

Хань Сэнь немного отдохнул и решил проверить, есть ли в Святом Зале подходящее ему гипер-гено искусство для работы ног. Работа ног Йи Донгму идеально сочеталась с его скрытными атаками, и именно работы ног не хватало Хань Сэню. Если бы он смог отработать

какую-нибудь технику передвижения, чтобы использовать её вместе со своим навыком Рукавного Клинка, он смог бы достичь ещё более высокого уровня в бою.

Глава 106. Кто-то хороший

Статьи о Долларе были повсюду в Скайнете. Но писать о нём было уже слишком поздно, ведь все только и говорили, что о Центре Соревнований. Другие шоу были куда менее популярны.

Множество компаний разыскивали Доллара, желая нанять его для рекламы своей продукции. Некоторые хотели раскопать его настоящую личность, и ходили всевозможные домыслы, но никто ничего не знал наверняка.

Хань Сэнь в это время просматривал раздел S-Класса в Святом Зале. У него разбегались глаза от множества гипер-гено искусств S-Класса, посвящённых работе ног.

По одному лишь описанию было трудно понять, подойдёт ли ему та или иная техника работы ног, но у Хань Сэня не было выбора лучше, чем эти гипер-гено искусства S-Класса.

Просмотрев все описания, Хань Сэнь остановил свой выбор на технике работы ног под названием Спартикл.

Купив Спартикл, Хань Сэнь посмотрел обучающее видео и приступил к изучению.

Вскоре он обнаружил, что Спартикл несколько отличался от той техники работы ног, которую он себе представлял.

Хань Сэнь надеялся получить технику работы ног, которая помогла бы ему ускориться и мгновенно сближаться с противником. Спартикл был достаточно быстрым, и теоретически, практикуя его, Хань Сэнь мог достичь максимальной скорости, на которую было способно его тело.

Но это гипер-гено искусство было сосредоточено на взрывной силе. Хотя он и мог мгновенно развить очень высокую скорость, она сохранялась всего на один-два шага.

Внезапный взрыв скорости и один непревзойдённый шаг — вот в чём заключался весь Спартикл.

Подобная техника работы ног была очень мощной в ближнем бою, и тем более в сочетании со скрытными атаками, которые лучше всего удавались Хань Сэню. Но прежняя проблема так и не была решена — ему по-прежнему было трудно сближаться с противником издалека.

— И так тоже неплохо. Мои способности в ближнем бою усилятся. И если враг будет не слишком далеко, это сработает. — Хань Сэнь не был сильно разочарован, Спартикл тоже был ему полезен. Просто эта техника отличалась от той, что он себе представлял.

Изначально Хань Сэнь думал, что ему стоит выучить технику работы ног, подобную той, что использовал Йи Донгму, с её хаотичными и быстрыми шагами, но и эта вполне годилась, просто стиль был совершенно иным, чем у Йи.

Хань Сэнь выпил бутылку гено-раствора для Спартикла и поспешил начать тренироваться. Он надеялся, что это поможет ему в рейтинговых раундах, которые должны были начаться через десять дней.

Днём Фан Цзинци неожиданно прислал ему сообщение с просьбой встретиться по важному делу.

Хань Сэнь отправился на виллу Фан Цзинци и выяснил, что тот предлагает ему присоединиться к команде Кулачного Парня для охоты на священнокровное существо.

— Кулачный Парень не может справиться с этим существом своими силами, но он не хочет объединяться с Сыном Небес или Цинь Сюань. Он нашёл слабость существа, и у него есть план, для которого нужен хороший убийца. Он не знает никого подходящего, но и делиться мясом существа с другими бандами тоже не хочет. Я знаю, что ты тоже в Убежище Стальной Брони, поэтому я порекомендовал тебя ему. Если ты к ним присоединишься, то не получишь долю мяса, но в качестве платы получишь мутантное трехглазое звериное ездовое животное. Что касается священнокровной души зверя, то тут всё по традиции — кто её добудет, тот и

заберёт. — Фан Цзинци сделал паузу и добавил: — Оплата очень хорошая. Если бы Кулачный Парень не настаивал на том, чтобы забрать всё мясо себе, твоя доля вряд ли бы стоила столько же, сколько мутантный скакун души зверя.

Хань Сэнь кивнул, слова Фан Цзинци были резонны. Доля мяса, которую он мог бы получить, вероятно, стоила меньше половины от стоимости мутантного ездового животного.

— Когда и где? — Хань Сэнь мысленно прикидывал, сколько времени займёт эта вылазка. До следующего раунда оставалось десять дней, и он гадал, успеет ли вернуться.

— Я не могу назвать тебе точное место, а на всё про всё уйдёт около шести-семи дней, — сказал Фан Цзинци.

Хань Сэнь, конечно, понимал, что никто не станет раскрывать информацию о священнокровном существе. Оценка Фан Цзинци его успокоила, ведь даже в случае задержки он всё равно успеет вернуться вовремя.

На самом деле Хань Сэня не особо заботили рейтинговые матчи. Ему было неважно, какое место он займёт среди Избранных, лишь бы он получил награду, которая была одинаковой для всех из первой десятки. Однако он с нетерпением ждал боя с Линь Фэном, чтобы увидеть, насколько тот на самом деле хорош.

Хань Сэнь пообещал, что присоединится к Кулачному Парню. Он всегда хотел заполучить ездовое животное, и вот ему подвернулась возможность получить мутантное. К тому же, у него был шанс добыть и священнокровную душу зверя. Так почему бы и нет?

Фан Цзинци дал Хань Сэню монету и с улыбкой сказал: — Я лишь сказал, что порекомендую кое-кого хорошего, но не назвал твоего имени. Отнеси это в условленное место, и он всё поймёт.

Хань Сэнь кивнул и взял монету. Прежде чем отпустить его, Фан Цзинци накормил его ужином.

На следующий день, когда Хань Сэнь вошёл в Убежище Стальной Брони, почти все говорили о матче Доллара против Йи Донгму и о «Король Шагает в Одиночестве», но предпочитали называть это произведение «От Одиночки к Королю».

В конце концов, Доллар был из Убежища Стальной Брони, и все в убежище гордились этим, за исключением банды Сына Небес.

«Теперь я знаменитость, но, к сожалению, не могу никому сказать, что это я», — подумал Хань Сэнь.

Сначала он пошёл к Ян Манли и взял отпуск, объяснив, что хочет поохотиться на важное существо, и скрыв тот факт, что на самом деле присоединяется к команде Кулачного Парня.

Охота была крайне важна, а результаты тренировок Хань Сэня были довольно хорошими. Ян Манли не стала создавать ему проблем и дала отпуск.

Хань Сэнь пришёл в условленное место и увидел Кулачного Парня и его банду под деревом. Они наслаждались прохладой и, очевидно, кого-то ждали.

— Зад-Фрик, что ты здесь делаешь, вместо того чтобы таскаться за Цинь Сюань? — насмешливо бросил один из бандитов, увидев Хань Сэня.

Хань Сэнь промолчал, но вытащил из кармана монету и подбросил её щелчком пальца. Монета описала дугу и упала прямо в ладонь Кулачного Парня.

Кулачный Парень посмотрел на монету в своей руке и не мог поверить. Он спросил Хань Сэня: — Ты тот, о ком упоминал Фан?

Глава 107. Покажи, Ю, на что горазд

— Да ладно, Кулачный Парень. Это и есть тот парень, о котором ты нам говорил?

— Зад-Фрик — это тот самый мастер, которого порекомендовал твой друг?

— Брат, ты что, шутишь?

— Брат, ты нас разыгрываешь?

Люди Кулачного Парня заговорили в один голос, так как никто из них не верил, что Зад-Фрик — тот самый человек.

Кулачный Парень тоже был недоволен. Фан Цзинци сказал, что пришлёт мастера-убийцу, но он не ожидал, что им окажется Хань Сэнь.

Кулачный Парень хорошо знал Фан Цзинци и был уверен, что тот никогда не станет заниматься ерундой. Раз уж Фан порекомендовал Хань Сэня, значит, у него были на то свои причины.

Кулачный Парень посмотрел на Хань Сэня и спросил: — Фан сказал, что ты искусен в убийствах?

— Выше среднего, — ответил Хань Сэнь.

— Выше среднего? Мы собираемся убить священнокровное существо. Ты с этим справишься? — с недоверием скривил губы Мизинец.

Эта банда отличалась от банд Цинь Сюань и Сына Небес. У них не было военного прошлого, и Кулачный Парень не платил своим людям. Банда Кулака состояла из группы друзей, а Кулачный Парень был их лидером. Все её члены обращались друг к другу по прозвищам.

Большой Палец, Указательный Палец, Средний Палец, Безымянный Палец и Мизинец вместе с Кулачным Парнем составляли костяк Банды Кулака. Сегодня здесь собрались все шестеро, что говорило о том, какое значение они придавали этому священнокровному существу.

Кулачный Парень почти набрал максимальное количество священных гено-очков, и для этого ему не хватало лишь плоти этого существа. После этого он смог бы войти во Второе Святилище Бога с максимальным количеством священных гено-очков.

Именно поэтому в этот раз они не собирались делить плоть, а решили заплатить мутантным скакуном души зверя.

Кулачный Парень жестом остановил Мизинца, пристально посмотрел на Хань Сэня и сказал: — Я доверяю Фану, но это дело для нас очень важно, и я должен нести ответственность за своих братьев. Пожалуйста, покажи нам, на что ты способен.

Вытащив кинжал из-за пояса, Кулачный Парень протянул его Хань Сэню.

Хань Сэнь не обиделся, так как знал, что его репутация в Убежище Стальной Брони была не самой лучшей. Он предполагал, что такое может случиться, и на самом деле не винил этих парней.

Хань Сэнь протянул руку и схватил кинжал. Когда Кулачный Парень уже собирался отдернуть руку, рука Хань Сэня дёрнулась. В тот самый миг, когда Кулачный Парень захотел увернуться, кинжал, который он только что отдал Хань Сэню, уже был приставлен к его шее. Кулачный Парень внезапно замер, его руки застыли в воздухе — он даже не успел поднять их для защиты.

Остальные члены банды остолбенели, а на их лицах застыло суровое выражение.

Они хорошо знали, на что способен Кулачный Парень. Хоть это и была внезапная атака со стороны Хань Сэня, этот парень всё же смог заставить Кулачного Парня врасплох и приставить лезвие к его шее. Никто из братьев-Пальцев не думал, что смог бы повторить такое.

Хань Сэнь убрал кинжал, отступил на шаг и бросил его обратно Кулачному Парню. С улыбкой он спросил: — Нужна ещё одна проверка?

— Нет, выдвигаемся, — коротко ответил Кулачный Парень. Он задумчиво посмотрел на Хань Сэня и засунул кинжал обратно за пояс.

Мизинец и остальные с любопытством смотрели на Хань Сэня, не ожидая, что печально известный Зад-Фрик обладает такими навыками. Но они тоже ничего не сказали и, призвав своих скакунов, отправились в путь.

Поскольку у Хань Сэня не было скакуна, Кулачный Парень предложил ему сесть вместе с ним на его мутантного скакуна, который был силён, как носорог. Банда двинулась к южным горам.

По пути банда останавливалась только в случае крайней необходимости. На третий день они наконец остановились у огромного каньона. Хань Сэнь прикинул, что если бы не скакуны, путь сюда занял бы у них полмесяца.

В каньоне они больше не могли ехать верхом, поэтому Хань Сэнь последовал за бандой пешком. Они спустились по склону ущелья и увидели бурную реку, но это было ещё не их место назначения.

Пройдя более двух часов, они наконец увидели сбоку большую пещеру. Внутри было темно, и, прежде чем войти, они зажгли факелы. Когда они вошли в пещеру, их взору предстали колонны сталактитов.

— Будьте осторожны. Хотя в прошлый раз мы всё здесь зачистили, у пещеры сложная структура, поэтому нет гарантии, что мы уничтожили всех. Кроме того, где-то могли спрятались новые существа. Всем быть начеку, — серьёзно сказал Кулачный Парень.

Все согласно кивнули, и Большой Палец пошёл впереди, держа в руке щит-звериный дух мутанта. Остальные последовали за ним вглубь пещеры.

Мизинец замыкал шествие с парой кутел звериного духа в руках, бдительно оглядываясь по сторонам.

Внутри пещеры сверху капала вода, и звук капли отчётливо разносился вокруг. Камни под ногами были скользкими, а тут и там стояли лужи глубиной более дюйма.

Они шли очень осторожно, но не потому, что идти было трудно, а из-за страха перед опасными существами, которые могли появиться в любой момент.

По пути Хань Сэнь видел множество старых пятен крови, которые, должно быть, остались с прошлого визита банды.

Очевидно, их опасения были напрасны, так как по пути они не столкнулись ни с какой опасностью. Должно быть, в прошлый раз банда хорошо поработала, поскольку им не встретилось даже ни одного примитивного существа.

— Внимание, парни. Мы почти на месте. Не шумите, — прошептал Кулачный Парень, шедший сразу за Большим Пальцем, после четырёх или пяти часов ходьбы.

На самом деле эти слова предназначались Хань Сэню, поскольку все остальные уже были здесь раньше и знали, что приближаются к существу. Они крались на цыпочках, словно кошки, не издавая абсолютно никакого шума.

Хань Сэнь кивнул Кулачному Парню, который затем подал знак Большому Пальцу продолжать движение. Вскоре они дошли до конца тропы, и пространство внезапно расширилось. Перед их глазами предстал каменный зал. Сталактиты, свисавшие с потолка, были длиной около тридцати футов, что составляло менее одной десятой высоты пещеры. Повсюду в пещере росли неизвестные чёрные лианы, листья на которых были чёрными как смоль. На лианах тут и там виднелись даже чёрные цветы.

Проход, из которого они вышли, был похож на туннель, ведущий в стену зала, и таких входов было много. Кулачный Парень приложил палец к губам, призывая Хань Сэня к тишине, а затем указал вниз. Хань Сэнь посмотрел вниз, и его глаза загорелись.

Глава 108. Охота на священнокровное существо

Хань Сэнь увидел, что на дне пещеры чёрное, похожее на панголина, существо длиной более шести футов, всё тело которого было покрыто чёрной кристалльной чешуёй, пило воду из водоёма.

— Это и есть то существо. Слух у него никудышный, зато зрение превосходное. Даже оружие души зверя священной крови с трудом может повредить его чешую. Его самое большое слабое место — это мягкое брюхо, — неспешно объяснил Указательный Палец, утончённый молодой человек.

— Даже если его брюхо — это слабое место, оно стоит на четырёх лапах, и я же не могу просто взять, перевернуть его и ударить туда, — сказал Хань Сэнь.

— Конечно нет. При малейшем признаке опасности этот парень сворачивается в шар. После этого он становится похож на улитку, спрятавшуюся в раковине, и его брюхо оказывается защищено. Его чешуйки также могут подниматься и превращаться в лезвия циркулярной пилы. Когда оно катится, оно похоже на шипованное колесо, и даже самые толстые доспехи будут разрезаны. И ничё тело этого тоже не выдержит, — вмешался Мизинец.

— И в чём же тогда слабость? — Хань Сэнь невольно нахмурился.

— Разумеется, мы не можем атаковать его в лоб. Его сила огромна, а скорость слишком высока. Никто не может позволить себе принять его удар. — Кулачный Парень колебался, прежде чем указать на водоём внизу и сказать: — Наш план таков: через некоторое время мы выйдем, чтобы отогнать его, а ты воспользуешься возможностью и спрячешься под водой в водоёме. Когда оно снова придёт пить, ты атакуешь его снизу из-под воды в мягкий подбородок. Было бы здорово, если бы ты смог оставить оружие в его подбородке, чтобы оно больше не могло свернуться. Тогда мы сможем убить его как нам будет угодно.

— Кулачный Парень, неудивительно, что ты готов заплатить мне мутантным ездовым животным. Я ведь рискую своей жизнью, — сказал Хань Сэнь Кулачному Парню.

— Если бы это было легко, мы бы не платили такую большую цену. Ты сможешь это сделать или нет? — прошептал Мизинец.

Все ждали решения Хань Сэня, глядя на него.

— Я могу попробовать. Но раз уж я ставлю на кон свою жизнь, я должен получить плату вперёд, на случай, если я там погибну, — поразмыслив, сказал Хань Сэнь.

— Хорошо, — с готовностью согласился Кулачный Парень и передал мутантное ездовое животное Хань Сэню.

Раз уж они уже были здесь, они не беспокоились, что Хань Сэнь сбежит, как только окажется в воде. Поэтому заплатить ему вперёд было вполне нормально.

Указательный Палец достал из своей сумки небольшой кислородный баллон и респиратор и отдал их Хань Сэню, чтобы тот мог дольше оставаться в воде.

Когда всё было готово, Кулачный Парень посмотрел на Хань Сэня и сказал: «Мы выйдем, чтобы заманить его в один из туннелей, а ты должен быстро спуститься и спрятаться под водой. У тебя будет не так много времени — в лучшем случае секунд тридцать. Понятно?»

— Без проблем, — Хань Сэнь оценил расстояние до водоёма, а затем подтвердил.

— Ну, хотя его голая кожа относительно уязвима, тебе всё равно понадобится как минимум оружие души мутантного зверя, чтобы пробить её. У тебя есть такое? — Кулачный Парень был немного обеспокоен.

Хань Сэнь снова кивнул. Его катана Шура была сравнима с мутантным оружием, но сейчас он был не Долларом, поэтому не взял её с собой.

Но у Хань Сэня всё ещё была мутантная черная стрела-жало, и этого будет достаточно.

Всё было готово. Кулачный Парень и члены его банды обменялись взглядами, и все, кроме Мизинца, полезли прочь по лианам. Они осторожно перебрались к другим входам в зал, а затем с каждого входа начали бросать в пьющее существо железные шары размером с кулак.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Шары ударились о чёрную кристальную чешую существа, издав металлический звон, но не оставив на чешуе даже белой отметины.

Но священнокровное существо было явно разгневано. В одно мгновение оно свернуло своё тело и внезапно стало похоже на улитку — шипастую улитку. Чёрные чешуйки поднялись, острые, как лезвия.

Существо с гулом покатилося вперёд, и даже камень был глубоко изрезан его чешуёй. Это было поистине устрашающе.

Всего за мгновение оно прокатилось несколько десятков футов. Его скорость была не только невероятной, оно также могло закатиться на отвесную каменную стену.

Словно шипованное колесо, оно покатилося вверх по стене и в одно мгновение оказалось позади людей Кулачного Парня.

Они не могли позволить себе расслабиться и все спрятались в ближайших к ним туннелях. Священнокровное существо последовало за Большим Пальцем в ближайший к нему туннель.

— Давай! Большой Палец долго не продержится, — поторопил Мизинец Хань Сэня спускаться.

Хань Сэнь глубоко вздохнул, схватился за лианы и быстро соскользнул на дно. Он подбежал к водоёму, но не прыгнул в него, боясь создать слишком много шума.

Вместо этого Хань Сэнь подошёл к краю воды, медленно соскользнул в неё и погрузился.

Увидев, как Хань Сэнь погружается в воду с респиратором во рту, Мизинец с облегчением вытер холодный пот со лба. Когда он уже собирался проверить, где священнокровное существо, он увидел, как из туннеля вырвалась тень и покатилося на дно.

Его глаза по бокам тела некоторое время вращались, но не обнаружили никакой опасности. Затем оно медленно развернуло своё тело и поползло, чтобы пожевать чёрные лианы.

Причина, по которой существо так долго оставалось здесь, заключалась в том, чтобы съесть эти чёрные лианы. Банда Кулачного Парня обнаружила это и поэтому была уверена, что оно не уйдёт, пока не съест все лианы.

Существо всё ещё грызло лианы, когда банда Кулачного Парня вернулась из глубины туннеля. Оказалось, что все туннели были соединены, и они, сделав крюк, нашли Мизинца.

Рука Большого Пальца была ранена. С неё капала кровь, и виднелась кость.

— Большой Палец, ты в порядке? — нервно спросили Кулачный Парень и остальные.

— Я в порядке, но мой мутантный щит был уничтожен, когда я блокировал им существо. Если мы не сможем убить его, то всё это будет совершенно напрасно, — огорчённо сказал Большой Палец.

— Интересно, сможет ли Зад-Фрик справиться с задачей, — с обеспокоенным выражением на лице Мизинец смотрел на тихий водоём и на существо, поедающее лианы.

Глава 109. Чешуйчатое армадиливание

«Надеюсь, у него получится», — Кулачный Парень, глядя вниз, тоже не был уверен.

Никогда нельзя быть уверенным в результате, когда собираешься охотиться на священнокровное существо. Дурная слава Зад-Фрика также подрывала их веру в Хань Сэня.

Банда нервно наблюдала за существом, но то и не думало пить. Больше получаса пожевав чёрные лианы, оно улеглось на камень и уснуло.

Кулачный Парень и остальные начали беспокоиться, ведь кислородный баллон, который они дали Хань Сэню, был размером всего лишь с ладонь, и кислорода в нём было очень мало. Если священнокровное существо проспит долго, то кислород закончится.

Пока они молились, чтобы существо встало, оно, словно их молитвы были услышаны, наконец проснулось и медленно подползло к бассейну. Оно вытянуло голову над водой и начало лакать её языком. Однако Кулачный Парень и братья-пальцы были не слишком этому рады, так как существо остановилось далеко от того места, где прятался Хань Сэнь. Если бы Хань Сэнь сейчас поплыл, то поднятые им волны наверняка встревожили бы священнокровное существо.

«И что теперь?» — сердца членов банды бешено заколотились. С такого расстояния Хань Сэнь не мог даже коснуться существа, не говоря уже о том, чтобы убить его.

К сожалению, вода внизу была слишком тёмной, и они не могли видеть, что Хань Сэнь делает под водой.

С замиранием сердца парни вдруг слышали пронзительный визг, донёсшийся со дна.

Священнокровное существо подняло голову, и все увидели чёрную стрелу, глубоко вонзившуюся в его белую челюсть. Снаружи виднелось меньше половины её длины, и по древку стекала кровь.

Не сумев найти врага, раненое существо попыталось свернуться в клубок. Однако из-за стрелы в челюсти оно не смогло принять форму идеального шара. Вместо этого оно стало похоже на покорёженную в аварии шину, выставив на обозрение большую часть своего белого живота.

Обрадованные, члены банды призвали всевозможное оружие и бросились вперёд. Священнокровное существо, хоть и было тяжело ранено, оставалось свирепым. Когда оно катилось, камни под его чешуёй превращались в пыль. Никто не мог преградить ему путь, словно это был не зверь, а бульдозер.

Банда не осмеливалась сражаться с ним в лоб и решила продолжать бой, постепенно отступая. Затем они увидели, как существо закатилось в туннель и помчалось прочь со всей возможной скоростью.

Лишь тогда из бассейна показался Хань Сэнь, сжимающий в руках Судный День. Остальные, не обратив на него внимания, бросились в пещеру в погоню за существом.

Хань Сэнь быстро последовал за ними. Ранение существа не повлияло на его скорость. Вскоре оно скрылось в пещере. К счастью, оно потеряло много крови, поэтому банда смогла преследовать его по кровавому следу.

На мутантной черной стреле-жале были токсины, и, перекатываясь, существо наверняка вдавливало её всё глубже. Поэтому рана не заживала, и кровавые пятна то и дело попадались им на пути.

Проведя в погоне по туннелям более двух часов, они наконец увидели свет — они выбрались из пещеры и оказались в лесу из каменных столбов.

Земля всё ещё была в пятнах крови, так что, по-видимому, священнокровное существо убежало вглубь этого леса из каменных столбов.

«Чёрт, живучесть этого существа просто невероятна. Мы бы уже давно умерли, потеряв столько крови, а оно несётся как ни в чём не бывало», — выругался Большой Палец.

Местность была пересечённой, поэтому они не могли использовать своих ездовых животных. Все продолжали погоню пешком.

Прямо на бегу Хань Сэнь вдруг услышал в своей голове голос: «Священнокровное существо чешуйчатый броненосец убито. Получена душа зверя чешуйчатого броненосца. Съешьте его плоть, чтобы случайным образом получить от нуля до десяти священных гено-очков».

Хань Сэнь замер, не в силах поверить, что чешуйчатый броненосец уже мёртв. Но что было ещё более удивительным, так это то, что он даже получил его душу зверя.

Увидев, что Хань Сэнь внезапно остановился, остальные посмотрели на него и спросили: «Что случилось?»

«Чешуйчатый броненосец мёртв», — ответил Хань Сэнь.

«Чешуйчатый броненосец?» — до остальных внезапно дошло, что это и есть имя священнокровного существа, и все пришли в восторг.

«Твоя стрела отравлена?» — быстро спросил Кулачный Парень.

«Да, но яд вряд ли настолько силён, чтобы убить священнокровное существо», — Хань Сэнь и сам в этом сомневался.

«Должно быть, чешуйчатый броненосец так сильно катался, что стрела пронзила ему мозг», — предположил Безымянный Палец.

«Да, это вполне вероятно. Давайте поторопимся», — с нетерпением сказал Большой Палец.

Банда пошла по кровавому следу и, завернув за выступ, увидела мёртвого чешуйчатого броненосца.

Однако все они замерли. Увиденное отличалось от того, что они себе представляли. Чешуйчатый броненосец и впрямь был мёртв, но, похоже, умер он не от стрелы Хань Сэня.

Великолепная птица ростом более девяти футов, с серебряным телом и рубиновыми глазами, своими серебряными, похожими на крюки когтями разрывала тело чешуйчатого броненосца и клевала его плоть. Чешуя, которую не могло пробить даже священнокровное оружие, рвалась так, будто была бумажной.

Теперь Хань Сэнь понял, что чешуйчатого броненосца убила на самом деле не его стрела, а эта серебряная птица. Но по какой-то причине убийство всё равно засчитали ему.

«Дерьмо! Ещё одно священнокровное существо, да ещё и крылатое!» — громко вскрикнул Большой Палец.

От его крика лица у всех потемнели. Птица, наслаждавшаяся трапезой, внезапно устремилась на них свои рубиновые глаза. В тот миг, когда она их заметила, в её взгляде появилось жаждавшее крови выражение, она расправила крылья, подобные закрывшим небо тучам, и полетела в их сторону.

«Врассыпную!» — крикнул Кулачный Парень, развернулся и бросился наутёк. Эта серебряная птица была настолько сильна, что они были ей не равня. Раз уж даже чешуя броненосца не устояла перед её когтями, им просто нечем было с ней сражаться.

Хань Сэнь тоже бежал со всех ног.

Банда разбежалась, но, оглянувшись, Хань Сэнь понял, что серебряная птица выбрала своей целью именно его. Её свирепые, красные как кровь птичьи глаза немигающе смотрели ему вслед.

«Дерьмо! Наверное, Бог позавидовал моей новоприобретённой душе зверя», — мысленно выругался Хань Сэнь и отчаянно побежал дальше.

Глава 110. Побег

К счастью, это был лес из выветренных скальных столбов, похожих на пагоды. Хань Сэнь укрывался за ними и не разбирал дороги, лишь бы ему удалось избавиться от серебряной птицы.

Однако чудовищная серебряная птица всё ещё преследовала его. Под её когтями даже камень размером с машину мгновенно раскалывался на куски. Её сила была почти божественной.

Пробежав ещё немного, Хань Сэнь внезапно оказался на открытой местности, выбравшись из леса каменных столбов. Он мысленно взвыл: «Теперь, без укрытия, как мне убежать от этой проклятой птицы?»

Лишившись прикрытия каменных столбов, серебряная птица издала яростный клёкот и бросилась к нему.

Без колебаний Хань Сэнь призвал кровавого убийцу и черного жука, превратился в золотого кентавра и помчался вперёд на всех четырёх копытах.

Хань Сэнь всегда полагался на скорость кровавого убийцы, но на этот раз ему не удалось оторваться от серебряной птицы. Более того, птица его догоняла.

«Неужели я здесь умру?» — мысленно сокрушался Хань Сэнь. Время перевоплощения было ограничено, и с его текущим количеством гено-очков он мог продержаться меньше часа. Как только время истечёт, как он сможет убежать от свирепой серебряной птицы на своих двоих?

Но сейчас у Хань Сэня не было времени на раздумья. Он должен был сосредоточиться на беге и нестись так быстро, как только мог.

Что касается души зверя пурпурнокрылого дракона, Хань Сэнь не осмеливался её призывать. Стоило ему подняться в воздух с помощью крыльев, как его скорость полёта стала бы ещё ниже, и он превратился бы в лёгкую добычу для птицы.

Глядя на бесконечную равнину, Хань Сэнь отчаянно бежал, в то время как серебряная птица буквально наступала ему на пятки. Время шло, и Хань Сэнь начал чувствовать сильную ломоту во всём теле, понимая, что время его перевоплощения почти на исходе.

Как раз в тот момент, когда Хань Сэнь размышлял, не развернуться ли и не дать ли птице бой, он услышал впереди шум воды. Похоже, там была широкая река. Внезапно его глаза загорелись.

Больше не раздумывая, он на полной скорости помчался на звук и активировал Нефритовую Кожу на максимум, чтобы хоть немного продлить своё перевоплощение.

Вскоре Хань Сэнь увидел широкую реку с ревущими волнами, течение которой было быстрее, чем в Жёлтой реке.

Увидев реку, Хань Сэнь возликовал. Теперь он мог лишь надеяться, что серебряная птица не умеет плавать и он сможет найти убежище в воде.

Отчаянно перебирая четырьмя копытами, Хань Сэнь чувствовал, будто мышцы его тела разрываются на части, так как он уже превысил лимит времени перевоплощения.

Но ему оставалось лишь терпеть и продолжать бежать к реке. Отказаться от перевоплощения сейчас означало бы расстаться с жизнью.

За шестьсот футов до реки глаза Хань Сэня налились кровью, а боль в теле была такой сильной, что он едва сдерживал крик. Но он должен был бежать.

Пятьсот футов... Триста футов... Сто футов... Десять футов...

Когда Хань Сэню уже казалось, что его тело вот-вот взорвётся, он наконец добрался до реки. Преодолевая острую боль, он бросился в воду.

Плюх!

Хань Сэнь услышал за спиной громкий всплеск, а затем почувствовал на спине удар такой силы, что чуть не потерял сознание.

Его сердце замерло от осознания того, что серебряная птица прыгнула в воду за ним. Жажда жизни заставила его собрать остатки сил и попытаться нырнуть как можно глубже.

В этот момент Хань Сэнь больше не мог поддерживать перевоплощение, иначе его тело просто не выдержало бы. Как только он вернул свой обычный облик, он почувствовал, что его с невероятной скоростью понесло вниз по течению.

Он изо всех сил старался не потерять сознание, так как в таком бурном потоке он мог утонуть ещё до того, как его сожрёт птица.

Он призвал мутанта черную барракуду, и рядом с ним появилось мутантное ездовое животное длиной более четырёх футов. Крепко вцепившись в него, Хань Сэнь заставил его нырнуть ко дну.

Когда Хань Сэнь больше не мог задерживать дыхание, он направил мутанта черную барракуду к поверхности.

Наконец получив небольшую передышку, Хань Сэнь с радостью обнаружил, что серебряной птицы нигде нет. По-видимому, она не умела плавать и лишь успела ударить его когтями по спине, когда он прыгал в воду.

Спина всё ещё ужасно болела, а всё тело, казалось, разваливалось на части, мышцы сводило судорогами. У него было такое чувство, будто его превратили в сашими, срезая с него плоть тонкими ломтиками.

Последствия превышения лимита перевоплощения сделали Хань Сэня практически беспомощным. К счастью, его защищала броня черного жука, иначе существа в реке, учуявшие запах крови, уже разорвали бы его на куски.

Стаи странных рыб, длиной более двух футов, кружили вокруг него и время от времени пытались его укусить. Священнокровная броня срывала все их попытки.

Превозмогая сводящую с ума боль, Хань Сэнь выхватил из рукава кинжал из Z-стали и вонзил его в проплывавшую мимо рыбу. Он резко дернул кинжалом, выпотрошив её, и та умерла, даже не успев задёрнуться.

«Убито первобытное существо: черная рыба-фонарь. Душа зверя не получена. Съешьте её мясо, чтобы случайным образом получить от 0 до 10 примитивных гено-очков».

Увидев, что другие черные рыбы-фонари устремились к мёртвой особи, Хань Сэнь быстро отрезал большой кусок жирного мяса с её брюха, а остальную часть тушки отбросил в сторону.

Наблюдая, как стаи черных рыб-фонарей уплывают, преследуя мёртвую тушку, Хань Сэнь откусил кусок мяса, которое держал в руке. На вкус оно было горьким и сильно отдавало тиной, но Хань Сэнь не мог позволить себе привередничать. Когда он прыгнул в воду, серебряная птица ударила его когтями по спине, и он потерял свой рюкзак. Оставшись без еды и воды, он мог рассчитывать только на мясо этого существа, чтобы хоть немного восстановить силы.

Если он хотел выжить, ему нужны были силы.

Но мясо рыбы было настолько отвратительным на вкус, что Хань Сэнь съел лишь половину куска, а остальное выбросил. Иначе его бы просто стошнило.

Немного восстановив силы, Хань Сэнь начал осматриваться. Хотя уже наступила ночь, свет звёзд и луны был таким ярким, что он мог разглядеть горы и леса вдоль реки. Однако он всё равно понятия не имел, где находится.

Собравшись с силами, Хань Сэнь приказал мутанту черной барракуде плыть к берегу.

Ему повезло. У самого берега была небольшая роща. Он осмотрелся, но не обнаружил поблизости никаких следов других существ.

С долгим вздохом облегчения Хань Сэнь забрался в крону высокого дерева. Как только он собрался хорошо отдохнуть и обработать рану, в горах неподалёку раздался рёв зверя.

«Да что же мне так не везёт?» — с кривой усмешкой Хань Сэнь настороженно посмотрел в ту сторону, откуда донёлся рёв.

Глава 111. Убежище Славы

Увидев, как несколько юношей охотятся на львоподобное существо, Хань Сэнь почувствовал, что Бог ещё не оставил его.

Отозвав все свои души зверей и спрятав кинжал в рукав, Хань Сэнь медленно подошёл к молодым людям и, дождавшись, когда они убьют существо, спросил: «Друзья, могу я узнать, где я нахожусь?»

Молодые люди, всё ещё радовавшиеся своей добычей, вздрогнули от голоса Хань Сэня и обернулись к нему, вскинув оружие. Однако, увидев Хань Сэня в окровавленных лохмотьях, они тут же расслабились.

«Почему ты здесь один?» — с сомнением посмотрев на Хань Сэня, спросил юноша в броне звериной души.

«Я пришёл сюда с друзьями, но, на нашу беду, мы столкнулись с летающим священно-кровным существом, и нас разбросало. Мне повезло, что я вообще выжил», — Хань Сэнь сказал лишь часть правды.

«Священнокровное существо? Где?» — юноши были потрясены.

«Теперь я уже не знаю. Я прыгнул в реку, чтобы спастись от него, и меня сюда принесло бурным течением. Если хотите на него поохотиться, можете отправиться вверх по реке и попытаться счастья. Правда, не уверен, что оно всё ещё там, — Хань Сэнь сделал паузу и добавил: — Но не могли бы вы сначала сказать, где я нахожусь?»

Девушка с большими глазами ответила: «Мы и сами точно не знаем. Но если тебе нужно в убежище, то иди на запад. Примерно через месяц доберёшься до Убежища Славы».

Хань Сэнь слегка удивился. Убежище Славы было родным для Сюэ Лунъяня и Линь Бэйфэна. Оказалось, что теперь он находился недалеко от него. Он задумался, как же далеко его унесла река.

К счастью, по пути он не столкнулся ни с какой серьёзной опасностью.

Юноша, заговоривший первым, вдруг сказал: «Вид у тебя неважный. Мы как раз возвращаемся. Если готов заплатить, можем взять тебя с собой».

Хань Сэнь улыбнулся: «Разве похоже, что у меня есть при себе деньги?»

«Мы можем подписать контракт прямо здесь, а заплатишь, когда вернёмся в убежище», — ответил юноша.

«Сколько вы хотите?» — подумав, спросил Хань Сэнь. Он не знал этой местности, и если он пойдёт с ними, то, по крайней мере, не заблудится.

«Сто тысяч, — сказал юноша, окинув взглядом лук и стрелы Хань Сэня. — Похоже, ты ранен. Мы дадим тебе лекарства и еду — мясо примитивных существ».

Остальные молодые люди были слегка шокированы такой ценой, поскольку сто тысяч — это немалая сумма.

«Хорошо. Но заплатить я смогу только по прибытии в убежище», — сказал Хань Сэнь, разводя руками. Это путешествие и так оказалось довольно плодотворным, а сейчас самым важным было добраться до убежища в целости и сохранности. Сто тысяч на данном этапе были для него не такой уж большой суммой.

Жаль только, что он, скорее всего, не успеет на отборочные туры состязания.

Впрочем, для него это было не так уж и важно. Даже если он не появится, за ним всё равно останется десятое место, и он получит равные права на случайную священнокровную душу зверя. Жаль было лишь упускать возможность сразиться с Линь Фэном.

Хоть он и пропустит поединок, зато он заполучил ещё одну священнокровную душу зверя, что для Хань Сэня было куда привлекательнее, чем место в рейтинге. Даже если бы он занял первое место, дополнительной материальной награды не было бы. Поэтому, если бы

Хань Сэнь мог выбрать снова, он всё равно отправился бы в этот поход. Хотя было бы неплохо, если бы не пришлось так паниковать.

«Договорились», — юноша радостно достал ручку и бумагу, чтобы составить простой контракт. После того как Хань Сэнь поставил свою подпись, парень дал ему немного еды и воды.

После того как все представились, девушка с большими глазами помогла обработать рану Хань Сэня. Когда она приподняла его рубашку и увидела рану, оставленную серебряной птицей, она едва не вскрикнула от изумления.

По всей спине Хань Сэня тянулась рана длиной в фут, плоть была разорвана. Кровотечение почти остановилось.

Хань Сэнь подумал, что ему повезло: в момент нападения птицы он уже был в воде, а его рюкзак и священнокровная броня послужили некоторой защитой, поэтому позвоночник не пострадал. Иначе он бы давно был мёртв.

Рана выглядела ужасающе. Однако у него было прекрасное телосложение и Нефритовая Кожа. Даже без лекарств его рана не воспалилась бы.

Девушка промыла его рану спиртом и перевязала её. Все в один голос твердили, что Хань Сэню очень повезло остаться в живых.

Парни из группы разделали тушу львоподобного существа, собрали веток, развели костёр и принялись жарить на нём куски мяса. Когда мясо было готово, они поделились одним куском с Хань Сэнем.

Хань Сэнь схватил мясо и жадно в него впился. Ему отчаянно нужно было восстановить силы.

«Съедено мясо примитивного существа жёлтый лев. Получена Зеро примитивная гено-точка».

За два дня пути Хань Сэнь успел сблизиться с молодыми людьми. Они оказались неплохими ребятами. Выходцы из простых семей, ничем особенным не выделяющиеся, они не смогли попасть в крупные банды. Вместо этого они объединились в группу, чтобы охотиться на существ самостоятельно.

Из-за нехватки сил они не осмеливались нападать на сильных существ. Риск был невелик, поскольку они всегда выбирали своей целью одиноких примитивных существ.

Их положение было намного лучше, чем у Хань Сэня, когда тот только попал в Святилище Бога, ведь они были вместе, а он — один. Но всё же порой он находил в них что-то родственное.

Благодаря лекарствам и еде Хань Сэнь восстанавливался намного быстрее. А с его телосложением и использованием Нефритовой Кожи уже через несколько дней рана перестала быть серьёзной.

У подножия горы они внезапно услышали пронзительный визг. В ужасе несколько человек из группы подняли головы и увидели чёрные фигуры, стремительно спускающиеся с горы.

«Бегите! Это чернохвостые обезьяны!» — крикнул Сюй Сянцян, лидер группы.

Хотя чернохвостые обезьяны были размером всего лишь с кошку, эти примитивные существа были очень проворны, а их когти — ядовиты, так что любая царапина могла стать опасной. Увидев, как вниз несётся по меньшей мере дюжина обезьян, молодые люди пришли в ужас.

Они, возможно, и справились бы с одной или двумя, но если бы их настигла вся дюжина, вряд ли кто-то остался бы в живых. В окружении гор было почти невозможно обогнать обезьян, привыкших карабкаться по склонам.

Внезапно раздался звон тетивы, а за ним — визг обезьяны. Молодые люди обернулись и увидели, как чернохвостая обезьяна со стрелой в голове рухнула на землю. А лучником оказался Хань Сэнь, стоявший в стороне.

«Хань Сэнь, уходим! Здесь слишком много чернохвостых обезьян, и нам несдобровать, если они нас окружат», — торопливо крикнула Ли Сяогу, девушка с большими глазами.

Глава 112. Лучник

Хань Сэнь проигнорировал её призывы и натянул тетиву «Судного Дня», целясь в чернохвостых обезьян, с визгом нёсшихся по склону.

Молодые люди подумали, что Хань Сэнь сошёл с ума. Скольких обезьян он вообще сможет убить? Как только они его окружают, одна-единственная царапина будет означать смерть.

Пока они всё ещё беспокоились, они услышали, как снова зазвенела тетива, и этот звон не умолкал.

Мелькнула чёрная тень и тут же пронзила голову чернохвостой обезьяны. В следующее мгновение стрела вернулась в руки Хань Сэня и пробила голову другой обезьяны.

Никаких лишних движений или отклонений. Лук и стрела практически стали единым целым, и в этом была какая-то загадочная красота.

Тетива, стрела, смерть — всё было так естественно и плавно, словно так и должно было быть.

Сюй Сянцян и остальные молодые люди остолбенели и перестали бежать. Они не могли поверить, что головы чернохвостых обезьян можно пробивать вот так просто.

Больше половины из двадцати с лишним чернохвостых обезьян были застрелены Хань Сэнем ещё до того, как успели добраться до подножия горы, а немногие выжившие с визгом бросились бежать обратно в горы.

Молодые люди всё ещё стояли как вкопанные и оглядывали Хань Сэня с ног до головы, словно увидели призрака.

Внезапно из гор донёсся гневный визг, и вскоре они увидели чернохвостую обезьяну, размером вдвое больше обычной, которая, словно вихрь, в мгновение ока достигла подножия горы.

— Чернохвостая обезьяна-мутант! — потрясённо воскликнула Ли Сяогу.

Вслед за её криком, со звоном тетивы, просвистела стрела.

Вжух!

Обезьяна-мутант внезапно получила стрелу в голову. Силой удара её отбросило назад, и стрела пригвоздила её к стоявшему позади дереву.

Ли Сяогу и остальные изумлённо смотрели на обезьяну, пригвождённую к дереву. А когда через несколько секунд они посмотрели на Хань Сэня, тот уже повесил лук за спину, будто совершил нечто совершенно незначительное.

В день рейтинговых раундов соревнования почти все смотрели матчи, и больше всего они ждали поединка между Долларом и Линь Фэном.

Но к началу матча Доллар так и не появился.

Поскольку в рейтинговых раундах использовалась круговая система, каждый участник должен был сразиться с девятью другими. Тот, кто выигрывал больше матчей, получал более высокий рейтинг.

Поэтому вначале, когда очередь Доллара ещё не подошла, зрители всё ещё надеялись, что он появится позже. Однако Доллар не явился даже на свои раунды, и в итоге ему засчитали техническое поражение.

Среди зрителей поднялся шум, так как они были очень разочарованы отсутствием Доллара после такого долгого ожидания. Сразу же поползли всевозможные домыслы и слухи.

Одни говорили, что Доллар был ранен во время охоты на священнокровное существо и поэтому не смог явиться.

Другие говорили, что Доллар — действующий солдат и выполнял приказ на поле боя, поэтому не смог участвовать в соревновании.

Конечно, нашлись и те, кто говорил, что Доллар испугался Линь Фэна и не осмелился прийти.

Однако этот довод был не слишком популярен. В конце концов, сила Доллара была признана подавляющим большинством после его боя против Йи Донгму.

На фоне всех этих домыслов в Альянсе люди первым делом подумали о Фан Минцюане и «Центре Соревнований», надеясь, что у Фана найдётся удовлетворительный ответ на вопрос, почему Доллар не явился на рейтинговые раунды.

Естественно, Фан Минцюань никак не мог этого знать. Поэтому он просто написал статью под названием «Ты — мой некоронованный король», в которой заявил, что Доллар навсегда останется для него единственным королём и чемпионом, независимо от того, какое место он в итоге займёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.